

# **О православном белом и черном духовенстве в России**

**Том 1**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 304  
ББК 60.5  
О-11

О-11 О православном белом и черном духовенстве в России: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 586 с.

**ISBN 978-5-4241-9855-7**

**ISBN 978-5-4241-9855-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



	Стр.
Часть 2я. О доходахъ, получаемыхъ за исправленіе церковныхъ произвольныхъ, необходимыхъ требъ . . . . .	296
Часть 3я. О доходахъ, получаемыхъ отъ исполненія церковныхъ требъ произвольныхъ, не безусловно необходимыхъ . . . . .	304
Часть 4я. О томъ, какъ велики всѣ вообще доходы д-ва и обременительны ли они для народа? . . . . .	314
Отдѣлъ 15й. О вредныхъ послѣдствіяхъ, которыя происходятъ отъ нынѣшней системы доходовъ бѣлаго д-ва . . . . .	323
Часть 1я. О хожденіяхъ д-ва по приходу въ Петербургъ и другихъ городахъ . . . . .	324
Часть 2я. О хожденіи д-ва по приходу въ селахъ . . . . .	332
Часть 3я. Объ угощеніяхъ д-ва во время исполненія церковныхъ требъ . . . . .	338
Часть 4я. О вымогательствахъ д-ва и о необходимости ему заискивать благорасположеніе прихожанъ . . . . .	344
Часть 5я. О вліяніи нынѣшней системы доходовъ д-ва на взаимныя отношенія членовъ его и на религіозность народа . . . . .	351
Часть 6я. О томъ, можно ли вполнѣ обвинять д-во въ его поборахъ съ прихожанъ . . . . .	357
Отдѣлъ 16й. О замѣщеніи св-и-ц-сл-скихъ должностей . . . . .	364
Часть 1я. О передачѣ св-и-ц-сл-скихъ мѣстъ по наследству и родству; о покункѣ и продажѣ ихъ и пр. . . . .	367
Часть 2я. О вредномъ вліяніи, которое имѣетъ нынѣшняя система замѣщенія духовныхъ должностей на брачныя союзы, на нравственность и семейную жизнь д-ва . . . . .	381
Часть 3я. Вліяніе тойже системы на образованность д-ва; сужденіе о ней по церковнымъ авторитетамъ . . . . .	401
Отдѣлъ 17й. О томъ, что наше бѣлое д-во бѣдите д-въ всѣхъ вѣроисповѣданій и странъ . . . . .	412
Отдѣлъ 18й. Взаимное сравненіе бѣлаго и чорнаго д-ва относительно наградъ, повышенія знаковъ, отлічія и пр. . . . .	417
Часть 1я. Предпочтеніе, которое предоставлено чорному д-ву предъ бѣлымъ относительно повышеній, наградъ и пр. . . . .	417
Часть 2я. О томъ, кто болѣе заслуживалъ наградъ, бѣлое или чорное д-во . . . . .	428
Отдѣлъ 19й. О снисходительности и потачливости духовныхъ властей къ монахамъ . . . . .	438
Отдѣлъ 20й. О причинахъ пристрастія духовнаго начальства къ монахамъ . . . . .	450
Отдѣлъ 21й. Историческое развитіе вражды между бѣлымъ и чорнымъ д-вомъ . . . . .	453
А) въ восточныхъ церквахъ . . . . .	453
Б) въ Россіи . . . . .	461

	Стр.
Отдѣлъ 22 <sup>й</sup> . О гордости, какъ типическомъ качествѣ монаховъ	470
Часть 1я. О томъ, какъ развивалась гордость въ м-вѣ въ древнія времена на востоцѣ и у насъ въ Россіи; въ чемъ она нынѣ обнаруживается, особенно въ начальникахъ семинарій и академій	471
Часть 2я. О страсти м-шихъ къ титуламъ и о колокольномъ звонѣ въ честь архіереевъ	483
Отдѣлъ 23 <sup>й</sup> . О гордости нашихъ старинныхъ іерарховъ, особенно относительно бѣлаго д-ва	500
Отдѣлъ 24 <sup>й</sup> . О покломаніи въ д-вѣ	506
Отдѣлъ 25 <sup>й</sup> . О томъ, какъ епархіальные архіереи обращаются съ д-вомъ и вообще, и въ частности при подаваніи имъ прошеній; сцены въ такъ называемыхъ подачахъ	517
Отдѣлъ 26 <sup>й</sup> . О томъ, къ кому архіереи болѣе внимательны и пріятливы; къ духовнымъ ли лицамъ, или къ мірянамъ?	537
Отдѣлъ 27 <sup>й</sup> . О томъ, почему архіереи не ласковы и даже суровы къ бѣлому д-ву, и напротивъ пріятливы и благосклонны къ мірянамъ	552
Отдѣлъ 28 <sup>й</sup> . О фаворитахъ архіереевъ	567
Часть 1я. О лакеѣ, письмоводителѣ и экономѣ, какъ ближайшихъ фаворитахъ архіереевъ	568
Часть 2я. О причинахъ особеннаго пристрастія архіереевъ къ своимъ любимцамъ	583

## ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

Прочитывая перечисланное уже набѣло свое сочиненіе, я къ искреннему сожалѣнію замѣтилъ въ немъ большое количество разнообразныхъ недостатковъ. Многіе не только мысли, но и выдержки изъ сочиненій, даже факты встрѣчаются въ нѣсколькихъ отдѣлахъ. Потомъ о нѣкоторыхъ предметахъ, какъ напр. о богатствѣ монастырей, я говорилъ не въ одномъ мѣстѣ. Попадаются дѣльные отдѣлы, которые требуютъ болѣе основательнаго и логическаго изложенія, нежели какъ это мною сдѣлано. Въ одномъ мѣстѣ встрѣчаются недомолвки, надобно бы поновить; — въ другомъ излищки, — надобно бы неоскратить кое-что; — тамъ видна небрежность въ слогахъ, недостатокъ строгой послѣдовательности между сѣбѣми — періодами, — надобно бы исправить ихъ и пр. и пр. Повторяю: все это я увидалъ и знаю, что все это мнѣ повредитъ въ глазахъ будущихъ моихъ читателей, облегчить для моихъ недоброжелателей возможность осмѣять и разкритиковать мое сочиненіе. Нѣсколько времени даже я думалъ о томъ, не принятъ ли вновь за передѣлку, но . . . , рѣшился напечатать его, не смотря на все перечисленные и многіе другіе недостатки. Опасаюсь, что бы такая невольная не показалась даже обидною для читателей, признакомъ

моей невнимательности къ публикѣ; сознавать самому и видѣть необходимость исправить недостатки сочиненія и м. т. торопиться изданіемъ его, когда никто о томъ не проситъ — не значитъ ли пренебрегать общественнымъ мнѣніемъ? Выслушайте г. ч. мое оправданіе и потомъ судите меня.

Слѣдившіе за ходомъ духовныхъ дѣлъ, вѣроятно, не забыли еще того грустнаго впечатлѣнія, которое въ 1863 г. произведено было появленіемъ новаго устава для духовныхъ семинарій. Всѣ почти наставники духовно-учебныхъ заведеній, кромѣ большой части монашествующихъ лицъ между ими, всѣ почти члены блага духовенства, которымъ удалось прочитатъ новый уставъ, или ознакомиться съ нимъ изъ разговоровъ, всѣ тѣ, которые, не принадлежа къ духовному званію, между тѣмъ желаютъ ему добра; всѣ съ безпокойствомъ спрашивали себя: „что будетъ съ духовными училищами, а потомъ и со всѣмъ духовенствомъ, когда новый уставъ во всей своей силѣ приведется въ исполненіе. Къ счастью періодическія изданія не только свѣтскіе, а даже духовныя, равнымъ образомъ академическія конференціи и многіе комитеты, устроенные по епархіямъ, обнаружили недостатки устава, а потомъ мало по малу толки о немъ позамолкли; распространилась даже молва, что онъ отложенъ въ сторону.

Но въ 1864 г. заговорили, что новый уставъ рѣшили ввести и уже представили на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, гдѣ впрочемъ будто бы онъ былъ принятъ съ неодобреніемъ и оттуда даже возвращенъ въ синодъ для исправленія. Другой слухъ состоялъ въ томъ, что уставъ думаютъ и надѣются ввести безъ шума, *потихохоньку*, отдѣльными предписаніями, постепеннымъ отмѣненіемъ прежнихъ постановленій. Наконецъ поговаривали, что о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній начальство ихъ перестало и думать; пусть они остаются тѣмъ, чѣмъ-

до сихъ поръ были. Въ то же самое время вопросъ объ улучшеніи быта всего вообще духовенства сильно тревожилъ и волновалъ всѣхъ тѣхъ, которые имъ интересовались. Одни говорили, что у монашесствующихъ властей готовы проекты въ родѣ новаго устава семинарій, посредствомъ которыхъ положеніе духовныхъ лицъ сдѣлается еще хуже нынѣшняго. Большая же часть была увѣрена, что все останется въ прежнемъ порядкѣ, или безпорядкѣ; что только *попишутъ, устанутъ и потомъ писать перестанутъ*.

Въ это-то время многіе наставники духовно-учебныхъ заведеній многіе лица изъ блага духовенства а также и свѣтскіе люди, которые не относились равнодушно къ ходу духовныхъ дѣлъ, — всѣ они поговаривали: „очевидное дѣло, что свѣтское правительство искренно желаетъ улучшить положеніе блага духовенства и духовно-учебныхъ заведеній, по по утвердившимся отношеніямъ между имъ и высшимъ духовнымъ начальствомъ само собою не можетъ рѣшиться на нововведеніи; а между тѣмъ монашесствующее духовенство на верхнихъ ступеняхъ іерархіи пренятствуетъ всѣмъ предполагаемымъ улучшениямъ или не торопясь ускореніемъ ихъ, или доказывая, что въ нихъ даже нѣтъ и надобности, — что все идетъ и безъ того хорошо, или ограничиваясь такими мѣрами, которыя благопріятствуютъ только монашеству. Какъ бы, въ это время поговаривали, хорошо было, если бы кто либо рѣшился со всею искренностію и съ возможною подробностію сказать всю правду о положеніи блага духовенства и его училищъ, описать крайне бѣдственное ихъ положеніе, — но описать не въ отдѣльныхъ эскизахъ, а въ общей одной картинѣ. Тогда свѣтское правительство, узнавши всю, такъ сказать *подготовную*, всѣ секреты внутренней жизни духовенства, найдетъ и само средства предпринять необходимыя преобразованія, или заставить мо-

нашествующее начальство поспѣшить ими. Да и самое это начальство, когда сдѣлается извѣстною вся *подготовная*, не отвѣжится *откладывать въ длинный ящикъ* то, чѣмъ въ настоящее время прежде всего бы слѣдовало заняться, и не станетъ предлагать рутинныя, отсталыя, палліативныя мѣры, посредствомъ которыхъ ничего не улучшается.“

Не скрываю отъ читателей, что нѣкоторые изъ моихъ знакомыхъ предлагали мнѣ этимъ дѣломъ заняться, да я и самъ не прочь былъ отъ того. Одно особенно обстоятельство меня останавливало. Всю правду о духовенствѣ и духовныхъ училищахъ; по к. м. большую и важнѣйшую часть ея, высказать въ нѣсколькихъ печатныхъ листахъ невозможно; требовалось для этого большое, не однотомное сочиненіе, на составленіе котораго нужно много времени и трудовъ. А между тѣмъ говорили, что духовное начальство спѣшитъ поскорѣе или совсѣмъ оставить всякую мысль о преобразованіяхъ, или ограничиться такими нововведеніями, которыя будутъ похожи на новой уставъ семинаріи. Сочиненію моему надобно было явиться въ свѣтъ прежде, нежели тотъ или другой изъ этихъ шаговъ будутъ сдѣланы, потому что помочь продолженію того, что начато, но еще не конечно, не брошено, гораздо легче, нежели расположить другихъ къ возстановленію того, что оставлено, или къ отмѣненію того, что недавно еще приведено въ исполненіе; вѣдь напр. смѣшно же было бы писать теперь объ уничтоженіи крѣпостнаго права. Такимъ образомъ надобно было мнѣ спѣшить своею работою, чтобы она была своевременною; а работа эта требовала усидчиваго и продолжительнаго труда, копотливой, утомительной, и напряженной дѣятельности, крѣпкаго здоровья, возможной свободы отъ другихъ занятій, — всѣ эти условія не для всякаго возможны.

Послѣ колебанія, которое къ сожалѣнію продол-

жалось 2—3 мѣсяца, и рѣшился *рискнуть*, — да, именно рискнуть и временемъ и здоровьемъ и можетъ быть даже собою, — рискнуть на составленіе этого сочиненія. Первая для него тетрадь взята, первыя его страницы мною написаны 22 Іюля 1864 г. День этотъ избранъ мною совершенно случайно, безъ всякаго преднамѣреннаго плана; уже послѣ я замѣтилъ, что въ этотъ день русскій народъ празднуетъ тезоименитство своей Матушки — Царицы. Эхъ! если бы ей сдѣлались вполнѣ извѣстными тѣ страданія, которыя описаны мною: Ея бы материнское сердце тронулось ими и . . . Но мнѣ мечтать теперь, особенно мечтать о своемъ счастьи не время, *нужно погодить, да погодить*. Сочиненіе мое было окончено вчернѣ въ концѣ мая 1865 года. Положите его, г. ч., на одну свою руку и взвѣсьте на ней; и чрезъ этотъ даже способъ, я думаю, догадаетесь, что оно было для меня *тяжелою работою*; болѣе 900 листовъ написано мною своею рукою въ десять мѣсяцевъ. Но трудъ не ограничивался этимъ однимъ. Мнѣ нужно было пересмотрѣть множество книгъ и сдѣлать изъ нихъ огромныя выписки. Во многихъ книжкахъ журналовъ конечно я только прочитывалъ одни заглавія статей и, не найдя ничего относящагося къ моему предмету, отлагалъ въ сторону. Въ другихъ пересматривалъ одну какую либо статью, для меня нужную! Многія читалъ, но ничего не нашолъ нужнымъ выписать изъ нихъ, но гораздо большее количество читалъ, и выписывалъ изъ нихъ; всѣхъ вообще книгъ въ это время, отчасти пересмотрѣно, отчасти прочитано мною до 500. Пусть кто либо попробуетъ сосчитать тѣ цитаты, которые у меня разсыяны по всему сочиненію; пусть припомнить онъ, что для нѣкоторыхъ вычисленій мнѣ нужно было справляться съ каждымъ изъ отчетовъ Об. Прокурора Св. Синода съ 1836 до 1861 г.; тогда вѣроятно, повѣритъ словамъ моимъ. Потомъ изъ желанія

собрать побольше фактовъ и приобрести нужныя мнѣ книги я сдѣлалъ поѣздку не въ одно мѣсто. Наконецъ въ тѣже 10 мѣсяцевъ я старался заводить разговоръ со многими изъ своихъ знакомыхъ и незнакомыхъ, которымъ извѣстны и духовенство и духовныя училища, — заводить разговоры съ тѣмъ, чтобы отъ нихъ собрать нужныя мнѣ свѣдѣнія, и узнанное мною записывалъ въ особой тетради, потому что упомнить было трудно. Т. о. всѣ выписки изъ разныхъ прочитанныхъ мною сочиненій и замѣтокъ о томъ, что я узнавалъ изъ разговоровъ, набралось болѣе 120 листовъ. Все это говорю не изъ хвастовства, а съ намѣреніемъ показать, что глубоко вдумываться во всѣ частности, заняться отдѣлкою мелкихъ подробностей моего сочиненія у меня не доставало времени. Трудъ былъ большой, нужна была посѣпшность. Признаюсь, что еслибы я сначала предвидѣлъ громадность труда, предстоявшаго мнѣ въ теченіи 10 мѣсяцевъ, если бы зналъ, что мнѣ придется сдѣлать 120 листовъ выписокъ и написать своею рукою слишкомъ 900 листовъ, то . . . . к-ся, не рѣшился бы взяться за дѣло. И теперь даже не понимаю, какъ мнѣ удалось хоть какъ нибудь съ нимъ справиться тѣмъ болѣе, что я не имѣю поводовъ хвалиться своимъ здоровьемъ.

Сочиненіе вчернѣ написано; нужно было его перечитать, кое-что исправить, кое-гдѣ пополнить, или сократить и потомъ переписать. И это все сдѣлано. Вотъ тутъ-то я замѣтилъ всѣ недостатки, о которыхъ сказалъ въ началѣ предисловія. При другихъ обстоятельствахъ я и не подумалъ бы, не исправивши ихъ, приступить къ печатанію. Но особенность моего положенія заставила меня дѣйствовать иначе. Что бы исправить сочиненіе такъ, какъ слѣдуетъ по моему мнѣнію, и послѣ переписать его, для этого бы потребовались еще 3—4 мѣсяца, если не болѣе; а между тѣмъ время благоприятное для появленія моего труда

въ свѣтъ проходить и можетъ совершенно пройти. При этомъ столкновеніи противоположныхъ побужденій я такъ разсуждалъ: „ознакомиться съ тѣми фактами, описаніемъ которыхъ я занимался въ своей книгѣ, и даже съ частными моими замѣчаніями, въ ней высказанными, не бесполезно будетъ для тѣхъ, кто желаетъ помочь улучшенію духовно-учебныхъ заведеній и блага духовенства; можетъ быть въ этомъ я и ошибаюсь, но по к. м. такъ думаю. Эти факты и замѣчанія конечно произвели бы на читателя лучшее впечатлѣніе, если бы изложены были безъ тѣхъ недостатковъ, которыми страдаетъ мое сочиненіе. Но за всѣмъ тѣмъ они не теряютъ своей силы; скучно будетъ читать, а самый фактъ или замѣтку нельзя же за это одно признать ни къ чему негодными; значить, дѣло, котораго являюсь адвокатомъ, немного еще проигрываетъ, а можетъ быть даже и ничего не теряетъ. Съ другой стороны, вполнѣ исправивши свое сочиненіе, я, какъ авторъ, много бы выигрывалъ. Оставалось мнѣ или защитить свою литературную репутацію отъ будущей критики, но между тѣмъ пропустить, пожалуй, время, когда мое адвокатство хоть сколько нибудь можетъ быть полезно моему кліенту, или пожертвовавъ своимъ самолюбіемъ, поспѣшить хоть что нибудь сказать въ пользу его пока еще не ушло безвозвратно благоприятное время.“ Вотъ г. ч. какъ я разсудилъ! Судите меня, какъ знаете; я предъ вами высказалъ свои задушевныя мысли.

Обращаю теперь мое слово не столько ко всѣмъ моимъ читателямъ и критикамъ, сколько къ моимъ недоброжелателямъ, въ которыхъ, по напечатаніи моего сочиненія, недостатка не будетъ; по всей вѣроятности я наживу даже неумолимыхъ враговъ. Есть русская пословица: *наильно милымъ не будешь никому*; и мнѣ, р-ся, смѣшно же было бы просить всѣхъ, что вотъ де любите и жалуйте меня, — тако-

то господина, или отца, или просто добраго молодца. Но съ другой стороны и къ нелюбимымъ людямъ можно и должно имѣть снисхожденіе, оцѣнивать ихъ поступки по тѣмъ побужденіямъ, которымъ они руководствовались. Мнѣ отъ своего сочиненія нельзя ожидать никакихъ выгодъ. Въ финансовомъ отношеніи я уже многоюшко истратилъ на него деньжонокъ, еще болѣе истратится ихъ на напечатаніе, но продажа книгъ будетъ самая ограниченная; тутъ, к-ся, счастливъ буду я, если не понесу убытка въ нѣсколько сотъ рублей. О литературной, авторской извѣстности тоже нечего думать, моей фамиліи и не будетъ напечатано на книгахъ; за границую ея интересоваться нѣтъ никому надобности; проникнетъ ли сочиненіе мое въ Россію, многими ли читается, узнаютъ ли имя автора, — еще *темна*, какъ говорятъ, *вода во облацяхъ воздушныхъ*. Можетъ быть кто либо и станетъ считать меня авторомъ, можетъ быть, чего добраго, скажетъ даже комплиментъ мнѣ; но по всей вѣроятности мнѣнія о личности автора этой книги будутъ различны за недостаткомъ на ней вывѣски. Притомъ, правду сказать, кажется, надобно мнѣ и желать, да я и принимаю мѣры къ тому, что бы о моемъ авторствѣ и даже существованіи не догадывались; въ 6мъ отдѣлѣ объясню, что мнѣ даже грозитъ не малая опасность, если я сдѣлаюсь извѣстнымъ, какъ авторъ этихъ книгъ. Далѣе написать болѣе 900, чуть не 1000 листовъ въ теченіи 10 мѣсяцевъ, при разныхъ препятствіяхъ, слишкомъ годъ не зная почти отдыха; рисковать своимъ здоровьемъ, чувствовать отъ утомленія и головокруженія, и онѣмѣніе въ правой рукѣ, и стѣсненіе въ груди и расстройство желудка, и общее изнеможеніе, — во всемъ этомъ нѣтъ большаго удовольствія. Чтоже меня могло поддерживать и воодушевлять въ этой изнурительной, продолжительной, неблагодарной и даже опасной работѣ? Вѣрьте; или не вѣрьте, а я скажу, что